

A person wearing a brown and blue plaid jacket is holding a cardboard box. The box has a hand-drawn face on it, featuring two black rectangular eyes, a red nose, and a wide, red, open-mouthed smile showing black teeth. The background of the box is brown cardboard, and there are some black and red markings on it.

НАША ОСЕНЬ. ЮМОР

Издание группы авторов под
редакцией С. Ходосевича

Марат Валеев

**Наша осень. Юмор. Издание
группы авторов под
редакцией С. Ходосевича**

«Издательские решения»

Валеев М. Х.

Наша осень. Юмор. Издание группы авторов под редакцией С.
Ходосевича / М. Х. Валеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935400-6

Перед вами осенний сборник шуточных стихотворений и смешных рассказов авторов группы ВК «Наше оружие — слово». Несомненно вас заставят улыбнуться и рассказы Марата Валеева и Олена Лисички и проза Сергея Ходосевича и каждый найдет искорку в наших стихах.

ISBN 978-5-44-935400-6

© Валеев М. Х.
© Издательские решения

Содержание

С Международным днем грамотности!	6
«А ну выйди, сынок!...»	7
«Мадалы тудалы сомали!...»	9
Между небом и землей	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Наша осень. Юмор

Издание группы авторов под редакцией С. Ходосевича

Авторы: Ходосевич Сергей, Валеев Марат, Лисичка Олен, Анищенко Елена, Бабошкина Ольга, Вольхина Светлана, Листок Марина, Колмогорова Наталья, Клементьева Татьяна, Нестеров Александр

Редактор Сергей Ходосевич

Корректор Владислав Ходосевич

© Сергей Ходосевич, 2018

© Марат Валеев, 2018

© Олен Лисичка, 2018

© Елена Анищенко, 2018

© Ольга Бабошкина, 2018

© Светлана Вольхина, 2018

© Марина Листок, 2018

© Наталья Колмогорова, 2018

© Татьяна Клементьева, 2018

© Александр Нестеров, 2018

ISBN 978-5-4493-5400-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Марат Валеев

Марат Хасанович Валеев закончил факультет журналистики КазГУ (г. Алма-Ата). Работал в газетах Павлодарской области, Красноярского края. Автор и соавтор более двух десятков сборников. Живет в Красноярске.

С Международным днем грамотности!

«А ну выйди, сынок!...»

Маргарита Викторовна дала третьеклассникам задание написать сочинение на вольную тему. Федюня Крахмалкин озаглавил свое творение «Как я правел выходные».

Он пытался над ним до самого звонка, и тетрадка его легла поверх стопки остальных, ранее сданных. И потому Маргарита Викторовна в учительской начала проверку сочинений именно с Федюнинского творения.

Буквально через минуту она начала вибрировать на стуле всем своим телом, а потом не выдержала и, призвав коллег к вниманию, начала зачитывать работу ученика вслух.

«Бабушка позвонила в субботу с утра и сказала что она заболела. Мама поехала к бабушке и сказала что обратно вернется только завтра, – писал Федюня Крахмалкин. – Мне мама сказала чтобы я делал уроки а папе сказала чтобы он следил за мной...»

Маргарита Викторовна с выражением, четко так и читала, как было написано, в том числе без запятых, то есть без пауз перед ними.

– Он что, без запятых пишет? – на всякий случай все же спросила ботаничка Леда Аркадьевна.

– Да они почти все у меня без запятых пишут, как я ни бьюсь с ними, – оторвавшись от сочинения, пожаловалась Маргарита Викторовна. – А если и ставят, то где попало.

– Значит, пришло время отменять и запятые, – меланхолично заметил учитель английского Аггей Никифорович. – А что? Разрешили же отнести кофе к среднему роду и говорить и писать «ложить» вместо «класть». Теперь чего уж, можно и без запятых... Ну, и что там дальше излагает ваш гигант мысли?

«Когда мама уехала папа кому-то позвонил и сказал что его надзирательша уехала и надо срочно валить к нему с пивом а то у него после вчерашнего башка трещит, – стала снова раз-

бирать Федюнины каракули Маргарита Викторовна. – Скоря к нам пазванили и папа запустил в дом дядю Сашу из его работы и еще двух каких-то лахов. Мы все уселись на кухне папа стал разливать пиво я тоже прятанул свою чашку. Папа сказал а ну сынок выйди пока а если вдруг пазвонит мама ты ей ничего не гавори а дай трубку мне.

Я вышел из кухни и сел смотреть тилевизор. Тут пазвонила мама я ей ничего не сказал как и абещал папе а только что папа с мужиками выгнали меня из кухни. Тут прибежал папа и стал гаворить маме что он с двумя опытными кансультанами варит ужин...

– С кем, с кем он варит ужин? – вскинула тонкие брови ботаничка Леда Аркадьевна.

– Ну, надо понимать – с кансультантами! – нервически хохотнула Маргарита Викторовна.

– Да вы слушайте дальше. Так, где я остановилась... А вот:».. варит ужин из макарон себе и мне а язык у него заплывается патому что он устал пробывать ужин сварился или нет. Они еще немного паругались па тилифону патом папа бросил трубку и снова ушел на кухню. Патом они там стали шуметь и кричать кагда я зашел на кухню те два мужика били моего папку тагда я взял швабру и стал бить бародатого мужика а папа взял памойное ведро и адел его на галову лысому и мы выгнали с папкой этих хулиганов из дому...»

– Ишь ты, как за папку-то он заступился! – покрутил головой Аггей Никифорович. – Нет, в этом парне определенно что-то есть. Да вы читайте, читайте, Маргарита Викторовна.

– Читайте. – согласилась Маргарита Викторовна. – Только вы уж меня, пожалуйста, не прерывайте. Итак: «Папка сделался с падбитым глазом и пацорапаной щекой и он пазвонил какой-то Люсьен и сказал чтобы она пришла его спасать от тижелого ранения. Пришла Люсьен в каротком халатике и с длинными ногами и завела папку в спальню спасать. Я тоже зашел в спальню и спросил у папы кто это такой пришел папа сказал что это медицинская систра Люсьен из его работы и сейчас только она может его спасти. Я сказал а бинты и зеленку надо Люсьен сказала что не надо что у нее все что надо есть и папа сказал а ну сынок выйди это не для слабых с нервами. А когда я вышел то скоро в спальне начала громко кричать и станать не папа а эта самая Люсьен из папкиной работы как будто это не папке а ей делали пиривязку...»

– Черт те что! – фыркнула Леда Аркадьевна. – Полное разложение! Я думаю, не стоит дальше читать, тут и так все понятно.

– Нет уж, читайте, читайте! – скороговоркой сказал Аггей Никифорович. – Мы просто таки обязаны знать, что происходит в семьях наших учеников.

«...А патом я заснул на диване, – лишь на мгновение оторвавшись от тетради досадливо мотнув головой, продолжила вдохновенно читать опус своего ученика Маргарита Викторовна. – И праснулся уже в васкрисенье утром и то патому что в спальне апать кричали и станали. Я падумал это снова пиривязывает папку та самая Люсьен с длинными ногами а это была мама она била папу адной рукой по галове тапком а в другой держала малинькие трусики и кричала сволачь это ково ты привадил в дом при живом ребенке. А я сказал мама успокойся это медицинская систра Люсьен из папиной работы пярязывала папку патаму что его ранили хулиганы один бародатый другой лысый. Ага закричала мама а ну сынок выйди нам надо еще паговарить. И когда я вышел папа стал станать и кричать еще сильнее чем при медицинской систре Люсьен. Вот так интересно пришли мои выходные может бы?

«Мадалы тудалы сомали!...»

Двое поднялись на борт кафе на воде «Поплавок». Один очень смуглый, почти черный, другой бледный, почти синий. Подошли к барной стойке.

– Адыр мыдыр сомали! – грозно сказал смуглый и прицелился грязным указательным пальцем с длинным ногтем в глаз бармену.

– Что такое? – отшатнулся бармен.

– Он говорит, что он сомалийский пират, – перевел бледный спутник и икнул. Наверное, со страху. – А я его переводчик, он же заложник. Ты с ним, это, поаккуратнее, ик! Они нервные, эти сомалийские пираты.

– Господи, они уже здесь! – взвизгнула девица за соседним столиком и опрокинула себе на мини-юбку, а вернее будет сказать, на длинные голые ноги бокал с сухим вином.

– Спокойно, Мариночка, спокойно, я сейчас подниму твой бокал, – скороговоркой сказал ее спутник, залез под стол и подозрительно надолго там застрял.

– А чего ему надо? – опасливо косясь на неотступно следующий за его глазом пиратский палец, спросил бармен.

– Мыдыр адыр кабади, пират сомали? – спросил бледный смуглого и снова икнул.

– Карбалы мадалы бадалы тудалы, на хрен! – рыкнул обладатель грозного и грязного пальца.

– Выручку давай и выпить, а то глаз тебе выколет, на хрен! – уважительно перевел толмач и глотнул.

– Про на хрен я и без тебя понял, – пробурчал бармен, пытаясь незаметно дотянуться до тревожной кнопки. – А выручки вот... всего-то семьсот рублей. Я только открылся. Попозже надо было зайти... Пить-то чего будете?

– Бырмыр кырдыр, – удовлетворенно протрындел пират, заталкивая выручку в карман.

– Ага, он доволен! – понял и без перевода бармен. – Ну, для Сомали, ясен пень, и это деньги. Вот довели народ – уже в морях-океанах им судов не хватает, на речные дебаркадеры нападают!

– Ковалев? – с удивлением спросили вдруг из-за третьего столика. Переводчик оглянулся и испуганно втянул голову в плечи.

– Ага, Ковалев! – удовлетворенно сказал тот, что за третьим столиком – лысоватый мужчина с небольшим пузиком и большими роговыми очками, чудом держащимися на кончике носа. Он оставил недопитую чашку кофе и подошел к стойке. – Так, а это кто у нас? Ну-ка, ну-ка...

Мужчина протянул руку к лицу опешившего пирата и стянул с его головы капроновый чулок.

– И ты, Самойленко! Вы же только позавчера стипендию получили, господа студенты! Как вам не стыдно!

– Адыр мыдыр... Тыфу ты! Та шо там это за стипендия, Петр Тимофеевич! – жалобным тоном сказал «пират», оказавшийся веснучшатым вихрастым пареньком лет девятнадцати. – Туда-сюда сходили, шашлык-машлык поели, она и кончилась.

– Ага, – шмыгнув носом, подтвердил его слова спутник-толмач. – Вот былдыр-кылдыр буду, Петр Тимофеевич, мы больше не будем!

– А ну марш в общежитие! – скомандовал мужчина, и неудавшиеся пираты брызнули на берег. – Это мои студенты, господин бармен. Вы уж их простите. Пацаны совсем. Насмотрелись этих репортажей про сомалийских пиратов и их безнаказанность, вот и решили поправить свои дела. Ну, я им покажу!

– А выкуп... То есть, выручку мне кто вернет? – сварливо сказал бармен. – Три тысячи рублей как одну копеечку умыкнули у меня ваши пираты, кылдыр мылдыр буду!

– Сам ты пират! – возмутился преподаватель. – Вот тебе триста пятьдесят. А вторую половину считай штрафом – за попытку обмана. Нас, пиратов, не проведешь, мылдыр кылдыр!..

Между небом и землей

Петрович проснулся с тяжёлой головной болью.

«Эх, не надо было вчера мешать водку с пивом!» – с раскаянием подумал он. И тут в черепной коробке у него что-то взорвалось, и Петрович под оглушительный звон в ушах устремился в кромешной мгле к какой-то светлой точке.

«Ни фиги себе, лечу куда-то!» – отстранёно подумал он. И внезапно догадался: да это же он дуба дал! А светлая точка всё расширялась и становилась ярче. И скоро Петрович обнаружил себя в хвосте огромнейшей очереди, змеившейся на поверхности небес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.